

ЗД

Тёрка

Всем отечественным певицам, штурмовавшим и продолжающим штурмовать вершину музыкального Олимпа, можно в чем-то посочувствовать. Как ни крути, но настоящая поп-стар, в самом широком смысле этого слова, у нас одна-единственная, и поэтому всех честолюбивых девушек, претендующих на звание популярной певицы, всегда будут сравнивать с величественным монументом, имя которому Алла Пугачева. На таком фоне даже весьма ощутимые

Моск. календарь - 1995 - 22 дек. - с. 8

СТОЛЬКО В ЖИЗНИ НАТВОРИЛА, А ВОТ В КОЙКУ НЕ ЛЕГЛА...

Татьяна Маркова: "Вот откроют "ЗД", увидят мою фотографию, многие, наверное, плевать будут, но дочитают все до конца"

достижения местных певуний по достоинству оценить очень трудно, и единственным критерием творческой состоятельности может стать лишь народная любовь или что-то, хотя бы отдаленно напоминающее это весьма редкое в нынешние времена чувство. Татьяну Маркову, несмотря на тотальное презрение почти всех музыковедов, пожалуй, можно считать одной из немногих певиц, которую любят и ждут и в Нефтеюганске, и в Петербурге, что в период гастрольного кризиса является самым лучшим подтверждением настоящего успеха. На днях г-жа Маркова, следуя новой звездной моде, отдалась на растерзание кровожадным "акулам пера" из одноименной программы канала "ТВ-6 Москва". На этот раз дотошные журналисты не стали прикидываться уважаемыми критиками и решили вытянуть из Татьяны побольше интимных подробностей, которые певица раньше весьма успешно скрывала от публики. Полный вариант беседы готовится к эфиру, а "ЗД" предлагает вниманию читателей наиболее захватывающие места этого разговора.

* * *

— Татьяна, не так давно по итогам одного из традиционных читательских опросов, проводимых "ЗД", вы были признаны "Самой вульгарной звездой на нашей эстраде". Наверняка многие коллеги вам завидуют, а журналисты теряются в догадках, как же вы смогли, не прибегая ни к каким рекламным трюкам, привлечь такое внимание публики?

— Самое главное — это ничего не делать искусственно и не фальшивить. Нужно просто нести то, что у тебя в душе. А за то, что меня наградили таким титулом, я благодарна. Я даже на всех концертах теперь говорю: "Вы что думаете, что пришли сюда певицу посмотреть? Я самая вульгарная звезда нашей эстрады". Зал просто валяется. И по реакции публики я понимаю, что иду совершенно правильным путем. Вот откроют "Звуковую Дорожку", увидят мою фотографию, многие, наверное, плевать будут, но дочитают обо мне все до конца.

— Кто, когда и при каких обстоятельствах увидал Татьяна Марковой, что ей нужно петь?

— Ну прямо создается впечатление, что сидела Маркова дома, и вдруг что-то ей в голову стукнуло, бросила она сковородки и пошла на сцену. Была давным-давно такая группа "Шестеро Молодых". И среди прочих в ней работали я, Гришка Безуглый и Колька Расторгуев. Я как сейчас помню, пришел он такой толстенный, с розовыми щеками и пел таким тихим-тихим голоском. Вообще-то я не очень люблю вспоминать то время, но если уж у нас зашел такой откровенный разговор, то раскопайся до конца. Мне с самого начала не везло, и не везло в том плане, что я, наверное, оказалась честной женщиной и поэтому отказалась от койки. В какой бы коллектив я ни попадала, мне сразу стелили постель и предлагали туда прыгнуть. Я отказывалась, и поэтому больше трех или максимум шести месяцев нигде не работала. Так продолжалось до тех пор, пока я не

встретила своего супруга. Выйдя замуж, я бросила работу на сцене и ушла в семью. Сейчас у меня двое детей: сын и дочь. Я горжусь своей семьей и считаю себя счастливым человеком. Кстати, именно семья, если можно так сказать, вернула меня на сцену. И муж, и дети поняли, чего мне не хватает.

— Вы могли бы назвать людей, которые вам предлагали лечь с ними в постель?

— А они уже умерли. Честное слово. Это три старых еврея, и все они уже на небесах. Один из них, кстати, был художественным руководителем "Шестеро Молодых" Вилен Доржиев. Он умер в

фото Александра КОРНЮШЕНКО

тюрьме. Я думаю, что его Бог наказал. Когда я пришла работать в эту группу, мне очень часто говорили, что я первая солистка, которая поет. Все, кто был до меня, просто стояли на сцене и исправно ложились в койку.

— Какова ваша девичья фамилия и сколько лет вы живете вместе с г-ном Марковым?

— Моя девичья фамилия — Агунович, а с Виктором я живу 15 лет.

— Ваши недоброжелатели иногда говорят, что от шестнадцатилетних учениц музыкальных школ, которые что-то наигрывают себе на фортепьяно и в сентиментальном порыве пишут песни о любви и трудной женской доле, вы отличаетесь только наличием состоятельного и делового супруга. И будь у других женщин такая же поддержка, как у вас, завтра они тоже могли бы стать Татьянами Марковыми, Машами Распутиными и Татьянами Овсienko. Что вы думаете по этому поводу?

— Сразу хочу сказать, что я выходила замуж не за продюсера и не за обеспеченного человека. И дерьма за эти годы нам с Виктором Александровичем пришлось съесть достаточно. Одно дело просто писать музыку, но донести ее до публики, чтобы люди полюбили ее, — это совсем другое. Мои первые шесть песен никто не видел на экране. Я их просто написала и запустила в народ. И если бы я поняла, что нет никакого резонанса и

песни мои никому не нужны, я бы ни за что не стала работать дальше. Я думаю, что мой муж не стал бы сдору отрывать меня от кухни, где я пекла пироги (кстати, очень вкусные), и раскручивать как певицу, если бы не видел в этом перспективы.

— Вас очень часто называют певицей провинции, подразумевая, что ваше творчество ориентировано прежде всего на публику, прожигающую вдаль от культурных центров. У вас ведь и в самом деле не было еще ни одного сольного концерта в Москве...

— Я бы не стала называть всю мою публику "провинцией". Это хорошие искренние люди. Разве можно себе представить, что в Москве вместо цветов артисту подарят два тазаика. А в Ямбурге мне подарили. Представьте, выходит на сцену здоровый мужик, который только что со смены на буровой, и говорит: "Танюша, цветов в городе нет, зарплату выдают тазами. Вот, возьми вместо цветов." А что касается моих сольных концертов в Москве, то я не хочу, чтобы билеты на них раздавали в нагрузку по предприятиям. И когда я почувствую, что спрос на меня достиг определенного уровня, то с удовольствием выступлю перед москвичами. Сразу говорю, что не будет балетов, декораций и прочих украшательств. Я хочу быть один на один с народом так, как я это делаю на периферии.

— А почему вы так неохотно рассказываете о своих концертах в военных госпиталях и исправительных учреждениях?

— Нет, почему же. Я не собираюсь ничего скрывать, потому что мне не стыдно за эти концерты. Совсем недавно я работала на двух зонах: на женской и мужской. Причем я сделала все, чтобы эти концерты состоялись. Даже аппаратуру я доставила туда за свой счет. А женщинам я дала обещание, что на восьмое марта я опять к ним приеду. У меня еще не было концертов, на которых бабы так плакали. В моем репертуаре есть песня "Кукла", которую я написала, вспоминая свою первую игрушку. Я тогда жила на Дальнем Востоке в глухой деревне, и мама привезла мне в подарок куклу, первую и единственную. А на следующий день я оставила эту куклу во дворе, и ее сожрала свинья. Так вот, под эту песню все просто рыдали. На сцену потом вышла женщина лет шестидесяти (там все пенсионерки почему-то за убийства сидят), подарила мне самодельную куколку и сказала: "Это тебе в счет той, утраченной, которую тебе мама подарила". Я сама после этого разрыдалась. В мужской зоне мне подарили цветы, которые мужики вырастили сами. Какой-то авторитет мне их на сцену выносил. А самый трудный концерт был в военном госпитале. Когда я вышла на сцену и увидела молодых пацанов в колясках, без рук без ног, у меня сразу комок к горлу подступил. До сих пор не пойму, как я тогда петь смогла. А вообще честно и не кривя душой я могу сказать, что для меня эти концерты самые дорогие. Именно тогда я поняла, что могу своими, как многие говорят, пошлыми и вульгарными песнями хотя бы ненадолго вернуть оступившихся и покалеченных людей к нормальной жизни. Это счастье, и оно не измеряется никакими деньгами.

Подготовил Илья ЛЕГОСТАЕВ.